

СОЗНАЮ ЦЕРКОВЬ МОЮ

И ВРАТА АДА

НЕ ОДОЛЖЮТЬ ЕЙ

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО С.-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

Христосъ Воскресе!

1 Апрелья 1909 г.
№ 7 (51)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1909 г.
Изд. 3 годъ

Содержаніе № 7:

1. На канонъ святой Пасхи. Стих. **Е. Н. Миллеръ**. 134
2. Вильна, 1-го Апрелья. Братское пасхальное пожеланіе нашимъ читателямъ 134—135
3. По поводу одной тенденціозной замѣтки польской газеты относительно православнаго епархіальн. начальства 135—136
4. Маріавиты и польскій религиозный расколъ. **А. Во-лынецъ**. 136—139
5. Полонизація и совращеніе въ католичество и желательныя мѣры борьбы съ этими явленіями. **Альфа**. 139—141
6. Живая и «мертвая» проповѣдь. **С. Е. В.** 141—142
7. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 142—146
8. Изъ жизни Братствъ 146—147
9. Изъ жизни ц.-приходскихъ Общинъ 147—148

При семъ № прилагается: а) Поученіе—Пасхальная радость христіанъ; б) Литовскія Епарх. Вѣдом. 1909 г. № 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на двухнедельное изданіе

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства». (3 й годъ изданія).

Органъ религиозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края [съ иллюстраціями]. Св. Синодомъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края. Рекомендованъ и одобренъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и на съѣздѣ представителей з.-р. братствъ въ Минскѣ.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ изданіе: «Польскій вопросъ въ Государственной Думѣ 3-го созыва», (по матеріаламъ, доставленнымъ членомъ Гос. Думы Г.Р. Замысловскимъ), а также оттиски наиболѣе выдающихся статей и проповѣдей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ».

ЦѢНА на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

Е. Н. Миллеръ.

На канонъ святой Пасхи.

Воскресенія день! Просвѣтимся,
 Праздникъ Пасхи Господней насталь,
 Всеѣ душой ко Христу обратимся,
 Онъ воскресъ, Онъ изъ мертвыхъ возсталъ.
 Придите—источникъ негльня
 Намъ изъ гроба Христось произвелъ;
 Все наполнилось свѣтомъ спасеня,
 Въ царство жизни Христось насъ привелъ.
 Свѣтоносныя ангеловъ силы
 Возвѣщаютъ спасенье людей:
 «Днесъ Спаситель возсталъ изъ могилы,
 Царь Всесильный, во славу своей».
 Раннимъ утромъ свое поклоненье
 Солнцу Правды—Христу принесемъ,
 И изъ мертвыхъ Его воскресенье
 Мы, ликуя душой, воспоемъ.
 О Христось! Глубины Ты земныя
 Своей чистой душой посѣтилъ,
 Вереи сокрушилъ вѣковыя,
 Плѣнныхъ ада отъ узъ разрѣшилъ.
 Богъ отцовъ! Ты всесильною властью
 Въ печи пламень огня угасилъ,
 На землѣ воплотился и страстью
 Насъ въ негльня красу облачилъ.
 Царь субботъ, день святой воскресеня,
 Всѣхъ великихъ торжествъ торжество!
 Въ этотъ праздникъ людей обновленя
 Отрѣшимся земного всего.
 Славы Божьей зажглось сіянье,
 Веселися, Сионъ, и ликуй!
 И изъ мертвыхъ Христово возстанье,
 Дѣва чистая, Ты торжествуй.

Вильна, 1-го Апрѣля.

Братское пасхальное пожеланіе нашимъ читателямъ.

Христось Воскресе!

Въ пасхальную недѣлю, когда православная церковь всѣмъ своимъ богослуженіемъ напоминаетъ намъ о торжествѣ основы христіанства любви божественной, когда она призываетъ всѣхъ, отрѣшившись отъ злобы и вражды, открыть свои объятія челоуку-брату, какое другое пожеланіе мы можемъ выра-

зить нашимъ читателямъ, какъ не то, которое высказалъ Апостоль словами: «Братство возлюбите».

Братство!!

Какое понятіе на общечеловѣческомъ языкѣ проще и яснѣе выражаетъ близость челоуческихъ взаимоотношеній въ кровнаго родства? Вольнодумцы XVIII в., отвергнувъ религію и христіанскую мораль, не нашли другого понятія для опредѣленія взаимоотношеній, какъ братство (fraternité), поставивъ его на одной ступени съ равенствомъ и свободой, какъ основными принципами гражданской жизни. Но насколько выше этого принципа (т. е. fraternité) позитивной морали, отвергающей всякій индивидуализмъ, стоитъ наше братство, братство во Христѣ, проникнутое христіанской самоотверженной любовью?! Духъ христіанской любви прочнѣе всего объединяетъ людей между собою и наиболѣе проявляется въ тяжкія минуты людей, связанныхъ общими интересами, направляя ихъ дѣятельность къ взаимной помощи и защитѣ.

Братское чувство и братство, какъ воплощеніе его въ общечеловѣчій, всегда были присущи западно-русскому народу и между прочимъ выражалось въ древнемъ обрядѣ братанья, и въ устройствѣ братчинъ. Въ древнихъ западно-русскихъ требникахъ мы встрѣчаемъ особое церковное послѣдованіе «братанья», совершавшагося надъ лицами, заключившими между собою братскій договоръ дружбы. Не знаемъ, былъ-ли такой обрядъ у другихъ народовъ въ христіанскую эру? По крайней мѣрѣ онъ не встрѣчается въ старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ московскаго изданія, не знаетъ его и католическая церковь.

Выраженіемъ присущаго западно-руссамъ братскаго духа служатъ и самыя древнія братства. Они несомнѣнно явленіе народное, историческое, корень ихъ большинство ученыхъ видитъ въ общинномъ устройствѣ древней Руси съ ея братчинами.

Вызванныя въ жизни безчеловѣчными притѣсненіями со стороны враговъ православія, западно-русскія братства не потеряли своей силы и значенія для настоящаго времени, когда въ нашемъ краѣ православная

церковь официально признана не гонимой, а «господствующей». Намъ хорошо извѣстно, какія насилія и доселѣ совершаютъ католики надъ православными и это заставляетъ православныхъ снова сплотиться въ болѣе тѣсные ряды въ общины и братства, чтобы общими силами отразить противника и поддержать слабыхъ своихъ собратій. Братства нужны также и для расширенія и улучшенія церковно-приходской жизни: для украшения храмовъ божіихъ, устройства и содержания школъ и богадѣлень, для взаимной матеріальной поддержки въ видѣ кредитныхъ учрежденій и т. п. Во всѣхъ этихъ отправленіяхъ братства могутъ найти полное проявленіе и удовлетвореніе присущій нашему народу духъ благочестія, набожности и простой любви къ ближнимъ.

Намъ кажется, что пасхальная недѣля особенно располагаетъ къ братской дѣятельности и представляетъ наиболѣе подходящее время для открытія новыхъ братствъ. Возрождающаяся природа поднимаетъ нашу энергію, побуждаетъ къ духовному возрожденію. Евангельскія воспоминанія страстной седмицы, въ которыхъ такъ ярко проявилась безконечная любовь божественная, обязываютъ и насъ отвѣтить такую же любовью къ ближнему, они раскрываютъ наши сердца для челоуѣка-брата, наполняютъ ихъ любовью и желаніемъ послужить Богу своимъ попеченіемъ о храмѣ Божіемъ и благоговореніи ближнему. Всѣ эти проявленія христіанскаго духа въ пасхальную недѣлю могутъ найти лучшее осуществленіе въ дѣятельности нашихъ братствъ, которыя, мы вѣримъ, при дальнѣйшихъ своихъ организаціяхъ будутъ въ состояніи упорной разрушительной работы нашихъ противниковъ противопоставить корпоративную, живую, созидательную работу во имя высшихъ идеаловъ.

«Братство возлюбите!»

По поводу одной тенденціозной замѣтки польской газеты относительно православнаго епархіальнаго начальства.

На дняхъ въ виленскомъ польскомъ клерикальнаго направленія органѣ (Kur. Litewski № 61) напечатана тенденціозная замѣтка подъ названіемъ

„антибѣлорусскій курсъ“. Въ ней корреспондентъ сообщаетъ полученное имъ будто бы „изъ достовѣрныхъ источниковъ“ свѣдѣніе, что въ послѣднее время „высшее“ православное духовное начальство на Литвѣ неблагоклонно (zle) смотритъ на священниковъ бѣлорускаго происхожденія, ех-уніатскаго духовенства. Благодаря этому, на вакантные православные приходы назначаются прибывшіе изъ центральной Россіи, незнакомые съ мѣстнымъ населеніемъ и условіями его быта. Духовныя же лица бѣлорускаго происхожденія часто получаютъ назначеніе въ центральную Россію.

Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ польскими газетами былъ пущенъ подобный злостный слухъ о враждебномъ отношеніи епархіальной власти къ бѣлоруссамъ-священникамъ въ Минской епархіи, теперь уже приведенная замѣтка имѣетъ въ виду набросить тѣнь на высшее духовное начальство Литовской епархіи. Очевидно, кому то полезно распространять этотъ тенденціозный слухъ, который, какъ это, повторили нѣкоторыя русскія газеты, напр. „Сѣверо-Западный Голосъ“, напечатанная приведенную выше замѣтку, почему она заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія, нежели появляющіяся время отъ времени въ польскихъ газетахъ другія инсинуаціи, направленные противъ православнаго духовенства.

Авторъ замѣтки, говоря о дурномъ отношеніи епархіальной власти къ мѣстному бѣлорусскому духовенству, однако не указываетъ ни одного факта, подтверждающаго это сообщеніе и не даетъ себѣ труда сдѣлать провѣрку пущеннаго имъ слуха. Между тѣмъ провѣрить его было очень легко: обо всѣхъ опредѣляемыхъ на мѣста священно-церковно-служителей сообщается въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Мы просмотрѣли «Литовскія Епарх. Вѣд». за послѣднія 5 лѣтъ и встрѣтили только одинъ случай опредѣленія на священническое мѣсто лица великороссійскаго происхожденія, притомъ—противораскольнич. мисіонера—специалиста, съ каковою подготовкою кандидатомъ сдѣсь не оказалось; остальные же лица духовнаго сана были несомнѣнно мѣстнаго происхожденія, обучавшіеся въ духовно учебныхъ заведеніяхъ Западнаго края или выдержавшіе экзаменъ при Литовской дух. Семинаріи. Эти фактическія данныя со всей ясностью и неопровержимостью говорятъ за ложность приведеннаго сообщенія. Затѣмъ авторъ замѣтки не только не далъ себѣ труда провѣрить сообщаемый имъ ложный слухъ, взятый будто бы изъ „достоверныхъ источниковъ“, но не даетъ даже отчета въ своихъ словахъ. Что это за ех-уніатское духовенство? Вѣдь со времени обращенія уніатовъ минетъ въ этомъ году 70 лѣтъ, смѣнилось уже два историческихъ поколѣнія. Неужели возможно предположить, чтобы въ потомкахъ уніатскаго духовенства сохранилось

такое направлѣніе, за которое можно преслѣдовать бѣлоруссовъ духовнаго званія?

Вообще авторъ совершенно не знакомъ съ духомъ православной церкви и ея правящей іерархіи, которая всегда проявляла и проявляетъ замѣчательное безпристрастіе при опредѣленіи лицъ духовнаго сана на приходы, такъ какъ имѣеть въ виду и выше всего ставить не племенное происхожденіе ставленника а его подготовку и вообще интересы православной церкви и нераздѣльной съ ней русской государственности. Конечно, со стороны мѣстной епархіальной власти было бы несправедливо, если бы она отказывала въ опредѣленіи на приходы тѣмъ великоруссамъ, которые имѣютъ на это всѣ данныя по своимъ личнымъ качествамъ и подготовкѣ, но видѣть въ этомъ какую то руссификаторскую цѣль могутъ лишь предубѣжденные польскіе дѣятели.

Когда католическое духовное начальство назначаетъ окончившаго р. к. семпнарію поляка, или ополяченнаго бѣлорусса въ приходъ съ сплошнымъ литовскимъ населеніемъ, непонимающимъ польскаго языка, то здѣсь несомнѣнно имѣется въ виду полонизація населенія, посредствомъ костельнаго богослуженія на польскомъ языкѣ и обученіе на томъ же языкѣ въ прикостельной школкѣ. Священнику же великорусскаго происхожденія нѣтъ нужды „обрусить“ населеніе русское въ своемъ корнѣ, говоръ котораго онъ понимаетъ съ перваго слова, равно понимаютъ и его. Опредѣленіе такихъ священниковъ въ С. З. край желательно и въ томъ отношеніи, что каждый изъ нихъ связываетъ новою нитью окраины съ центромъ, а чѣмъ больше будетъ протянуто такихъ нитей, тѣмъ еще крѣпче будетъ и самая связь. Но къ сожалѣнію неохотно идутъ въ этотъ край великорусскіе уроженцы на трудный подвигъ пастырскаго служенія. Особыхъ матеріальныхъ преимуществъ оно имъ не даетъ, со стороны паствы священникъ не встрѣчаетъ здѣсь тѣхъ сердечныхъ отношеній, какія существуютъ въ приходахъ центральныхъ губерній, здѣсь онъ принужденъ вести непрерывную борьбу съ притязаніями и интригами ксендза и пана, и при этомъ его, какъ паутину, покрываетъ непрерывная клевета отъ своихъ и отъ чужихъ, клевета, которая часто не щадитъ его даже во гробѣ. Худо живетъ здѣсь русскому человѣку.

Какая же цѣль приведенныхъ газетныхъ слуховъ о высшей епархіальной власти на Литвѣ?

Жалобы польскихъ газетъ и факты дѣйствительной жизни со всей очевидностью говорятъ за то, что «польскость» въ С. З. край дала большія трещины, поколебались ея основы: прекратились нѣкоторыя польскія періодическія изданія, другія существуютъ лишь на частныя пожертвованія и дни ихъ сочтены, прекращаетъ свое существованіе въ Вильнѣ единственный въ край постоянный польскій театръ, жалуются на прекращеніе пожертвованій, особенно на костельное строитель-

ство, когда то богатые польскія благотворительныя общества, уменьшается число желающихъ изучать польскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ, несмотря на угрозы и протесты народныхъ газетъ, поляки охотно посѣщаютъ недавно бойкотироваемыя ими русскія лекціи и увеселенія. При такомъ положеніи польскимъ политическимъ дѣятелямъ очень важно пополнить свои потери на счетъ бѣлоруссовъ, подорвать довѣріе населенія, или отдѣльныхъ классовъ общества къ чинамъ администраціи великорусскаго происхожденія, создать національный сепаратизмъ. Съ этою цѣлью они создали и оказываютъ существенную поддержку такому органу, какъ „Наша Нива“, издающаяся въ сепаратическихъ цѣляхъ на бѣлорусскомъ и польскомъ языкахъ, оказываютъ всѣчески поддержку и возникающимъ бѣлорусскимъ кружкамъ изъ мѣстной „интеллигенціи“. Надо признать, что такая дѣятельность къ сожалѣнію иногда въ отдѣльныхъ особяхъ достигаетъ цѣли, поселяя вражду и недоброжелательство въ мѣстномъ служиломъ людѣ къ ихъ же сослуживцамъ, прибывшимъ изъ центральной Россіи. Распространяя слухи объ епархіальной власти, подобные вышеприведенному, польскіе дѣятели также имѣютъ въ виду подорвать довѣріе мѣстнаго населенія къ православному епархіальному начальству, посѣять подозрительныя и даже враждебныя отношенія къ нему не только среди паствы, но и среди духовенства бѣлорусскаго происхожденія. Но лживость эта настолько очевидна сама по себѣ, что, мы глубоко увѣрены, она не достигнетъ своей цѣли.

Маріавиты и Польскій религіозный расколъ.

Никто не добивался у насъ такъ „вѣротерпимости“ и «свободы совѣсти», какъ поляки, и никто не пользуется такъ широко этими „свободами“, какъ они. Въ короткій, сравнительно, промежутокъ времени (съ 17 апрѣля 1905 года) они успѣли, при помощи «свободы совѣсти», уловить въ католицизмъ, и, такимъ образомъ, обречь на ополченіе свыше 200,000 русскаго населенія Холмщины, Бѣлоруссіи и Юго-Западнаго края. «Свободу совѣсти» поляки обратили въ орудіе для своихъ политическихъ завоеваній въ Западной Россіи.

Но стоило, на почвѣ той-же «свободы совѣсти», возникнуть въ самой Польшѣ религіозному движенію въ видѣ маріавитства, чтобы поляки оказались весьма далекими отъ той самой «свободы совѣсти», которая такъ усердно насаждается ими въ Западной Россіи. Помимо отлученія маріавитовъ отъ церкви, а затѣмъ и торжественнаго проклятія ихъ, противъ маріавитовъ организовалось цѣлое гоненіе: «правовѣрные» поляки стали не

только преслѣдовать, но и избивать ихъ, въ 14 городахъ и посадахъ Привислинскаго края были организованы форменные *маріавитскіе погромы*, сопровождавшіеся кровопролитіемъ и разгромами маріавитскихъ костеловъ. Но этого мало: когда маріавиты обратились къ правительству съ ходатайствомъ о легализаціи ихъ вѣроученія, въ силу указа о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 г., поляки не только встали противъ примѣненія къ маріавитамъ «вѣротерпимости» и «свободы совѣсти», но стали помогать формальнаго запрещенія маріавитства, какъ «вредной и опасной» секты! Конечно, маріавитство было легализовано, причемъ были изданы Высочайше утвержденныя 29 декабря 1906 года «временныя правила относительно секты маріавитовъ», по которымъ «религіозный союзъ маріавитовъ признается законно-существующею и пользующеюся охраною закона сектою, причемъ послѣдователямъ ея предоставляется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по принятымъ у нихъ обычаямъ и правиламъ».

Въ эти два года (послѣ легализаціи) маріавитство очень сильно разрослось: въ настоящее время маріавитовъ насчитывается въ Привислинскомъ краѣ уже свыше 200,000; кромѣ этихъ официальныхъ маріавитовъ, къ нимъ принадлежатъ еще до 300,000 сочувствующихъ но считающихся пока официально католиками *). Движеніе расширилось уже за предѣлы Привислинскаго края: маріавитскія общины начали образовываться въ Западномъ краѣ (Виленская и Ковенская губерніи). Маріавиты имѣютъ уже своего епископа («генеральнаго министра»), до 40 священниковъ (перешедшихъ изъ католичества ксендзовъ), открываютъ свою духовную семинарію (въ Плоцкѣ), издаютъ свой журналъ („*Mariawit*“). Въ настоящее время маріавиты (депутация которыхъ недавно пріѣзжала въ Петербургъ) хлопочутъ о легализаціи маріавитства не какъ секты, а какъ вѣроисповѣданія, о чемъ правительствомъ уже и внесенъ соответствующій законопроектъ въ Государственную Думу.

«Правовѣрные» поляки вновь пришли въ волненіе и вновь всячески доказываются, что маріавиты не имѣютъ права на «свободу совѣсти», свобода совѣсти существуетъ *только для окатоличенія и ополяченія православнаго русскаго населенія Западной Россіи*, но отнюдь не должна имѣть примѣненія тамъ, гдѣ это можетъ быть вредно для католицизма. Кто-же виноватъ, что палка о двухъ концахъ?

Отнюдь не желая отказываться отъ «свободы совѣсти» и «вѣротерпимости» тамъ, гдѣ это выгодно и интересно для «посполитой sprawy», польская печать ведетъ ожесточенный походъ противъ маріавитства, стараясь всячески дискредитировать его и доказывая, что движеніе это имѣетъ де чисто суевѣрный характеръ и обязано своимъ воз-

никновеніемъ плоцкой прачкѣ Козловской, страдающей галлюцинаціями и положившей, на почвѣ этихъ галлюцинацій, основаніе суевѣрной и бессмысленной сектѣ, навязываемой темному народу. Вотъ, такимъ образомъ, источникъ тревоги, веполошившей и римскую курію и всю «правовѣрную» Польшу: плоцкая прачка Козловская, страдающая галлюцинаціями! Стоило бы, однако, такъ тревожиться изъ-за галлюцинацій кбкой-то прачки?

Въ дѣйствительности, вожаками маріавитства являются ксендзы Іоаннъ Ковальскій и Романъ Трухневскій, и движеніе пошло не отъ прачки Козловской, а отъ ксендза Іоанна Ковальскаго, теперешняго «генеральнаго министра» маріавитства. Что-же касается «мистическихъ суевѣрій» послѣдняго, навязываемыхъ темному народу, то если даже допустить, что польскій народъ дѣйствительно такъ теменъ, какимъ его хотятъ изобразить въ данномъ случаѣ „правовѣрные“ поляки, то все-же не приходится говорить о мистicismѣ и суевѣрности движенія, вдохновляемаго и руководимаго не темными людьми, а священникамъ, изъ которыхъ многіе окончили курсъ духовной академіи (римско-католической въ Петербургѣ), а нѣкоторые, какъ лучшіе богословы, посылались еще и въ Римскую академію, которую то же окончили, какъ «генеральный министр» маріавитства Ковальскій и др.

Потому маріавитство и всполошило такъ римскую церковь и „правовѣрную“ Польшу, и потому оно и пошло такими быстрыми шагами, что имѣетъ характеръ не мистически-суевѣрный, а чисто реальный, на почвѣ національной, какъ и сродный ему движенія въ западномъ католическомъ мірѣ—старокатолицизмъ, „прочъ отъ Рима“ и др.

Если мы заглянемъ въ польскую исторію, то увидимъ, что это движеніе (не по существу только, но и по формѣ даже) не представляетъ собою чего-либо новаго въ Польшѣ, а является одною изъ тѣхъ вспышекъ анти-римскаго движенія, которыя ярко обозначаются на всемъ протяженіи польской исторіи—какъ во времена Польши, такъ и послѣ ея паденія.

Какъ и всѣ славянскіе народы, поляки *первоначально были православными*, получивъ крещеніе (изъ язычества) въ IX вѣкѣ отъ св. Меодія, въ составъ обширной епархіи котораго входила и Польша. Въ X вѣкѣ она имѣла цѣлую *православную іерархію*: двухъ архіепископовъ (въ Гнѣзнѣ и Краковѣ) и шесть епископовъ (въ Познани, Смогоржѣ, Крушвицѣ, Плоцкѣ, Каминѣ и Любушѣ). *Князья польскіе также были православные* (Попель, Земовитъ Лешко, Зекомысль и Мечиславъ I). Послѣдній изъ нихъ, женившись на католической монахинѣ (976 г.), принялъ католичество, а при преемникѣ его Болеславѣ Храбромъ (992—1025 гг.) православіе въ Польшѣ начало уже подвигаться всякимъ гоненіямъ и вытѣсняться ка-

*) См. Докладъ К. Н. Ровинскаго въ клубѣ общественныхъ дѣятелей (въ Петербургѣ) 27 ноября 1908 года.

толичествомъ. Начиная съ Болеслава II (1058—1102 гг.) о православіи среди поляковъ уже ничего неизвѣстно: Польша становится страной католической.

Принявъ внѣшнія формы католицизма, поляки, однако, долго и упорно не поддавались внутреннему окатоличенію. Многихъ усилій стоило Риму утвердить свое господство въ Польшѣ. Но и по утверженіи его папство долго еще чувствовало подъ собою въ Польшѣ рыхлую почву. Трудно было примириться полякамъ съ непонятнымъ латинскимъ богослуженіемъ, папское же постановление о celibatѣ (безбрачій духовенства) встрѣтило въ Польшѣ энергичный отпоръ: вопреки папскому постановленію и требованію, польскіе ксендзы имѣли женъ вплоть до XVI столѣтія. Что Польша не отвѣчала нѣжными чувствами Риму, свидѣтельствуетъ то, что поляки весьма энергично ухватились за реформацію Лютера. Протестантское движеніе получило въ Польшѣ широкое распространеніе и Риму стоило не малыхъ усилій подавить его. Но съ подавленіемъ его въ Польшѣ возникло новое движеніе—въ сторону *національной (польской) церкви*, независимой отъ Рима. Движеніе приняло настолько широкіе размѣры, что король Сигизмундъ Августъ вынужденъ былъ отправить въ 1556 году специальное посольство въ Римъ, къ папѣ Павлу IV, со слѣдующими требованіями: 1) введеніе въ Польшѣ славянскаго богослуженія, 2) причащеніе подъ обоими видами; 3) отмѣна безженства священниковъ; 4) освобожденіе Польши отъ всякихъ денежныхъ обложеній въ пользу Рима и 5) учрежденіе въ Польшѣ постоянного церковнаго собора для самостоятельнаго (независимо отъ римской куріи) устройства и веденія мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ.

Конечно, Римъ не могъ удовлетворить этихъ требованій, ибо это было бы равносильно добровольному самоотреченію его отъ Польши. Но и неудовлетвореніе ихъ представляло не меньшую опасность: поляки рѣшительно требовали отъ своего правительства разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ помимо Рима. Нуженъ былъ очень хитрый „*ria fraus*“, чтобы не только устранить серьезную опасность, но и обратить Польшу въ свое слѣпое орудіе, чего и сумѣлъ достигнуть Римъ: была сочинена пресловутая *unia*, при помощи которой полякамъ сулилось полное поработеніе Польшѣ всей Западной Россіи, на которую и устремились всецѣло поляки, забывъ о своемъ религіозномъ вопросѣ. Получивъ въ пособники и руководители иезуитовъ и расчитывая, при помощи Рима, покорить себѣ Западную Русь, и за нею всю Россію, поляки проникаются сначала политическимъ шовинизмомъ, а затѣмъ, на почвѣ его, и религіознымъ фанатизмомъ. Польша становится фанатически-католической страной. Въ результатъ, однако, это не усиливаетъ ее, а ослабляетъ и губитъ. Когда Польша очутилась на краю гибели, папа Климентъ XIII, вмѣсто спасенія

своей вѣрной дочери, писалъ въ 1771 году австрійской императрицѣ Маріи-Терезіи: „нападеніе на Польшу и ея раздѣленіе является не только политическимъ дѣломъ, но и въ интересахъ религіи: для духовныхъ пользъ костела совершенно необходимо, чтобы вѣнскій дворъ сколь возможно дольше распространилъ свое господство въ Польшѣ“ *)

Такое вѣроломство, естественно, вызвало въ полякахъ глубокое разочарованіе въ Римѣ, на почвѣ котораго въ Польшѣ, въ началѣ прошлаго вѣка, вновь возгорается анти-римское движеніе, охватывающее широкіе общественные круги, во главѣ съ такими громкими патриотами, какъ Мацѣвскій (историкъ), Линде и др. Вновь возникла серьезная опасность для римскаго господства въ Польшѣ и вновь для устраненія ея потребовался „*ria fraus*“: какъ раньше Польша привязана была къ Риму наркомомъ одолѣнія и поглощенія ею, при помощи униі и католицизма, Россіи, такъ теперь она такъ-же искусно была наркотизирована въ томъ смыслѣ, что только опираясь на «всемогущій» Римъ и съ его помощью поляки могутъ возстановить свою «ойчизну». Два неудачныхъ мятежа разсѣяли и этотъ наркомъ и въ шестидесятыхъ годахъ (послѣ послѣдняго мятежа) въ Польшѣ вновь возникаетъ анти-римское движеніе, захватывающее впервые и часть польско-католическаго духовенства. Сначала былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ celibата (безбрачія духовенства), а затѣмъ группа ксендзовъ обратилась къ русскому правительству, ходатайствуя объ образованіи въ Польшѣ самостоятельной, независимой отъ Рима, славянской церкви. Правительство рѣшительно отстранилось отъ этого и движеніе заглохло. Но въ девятидесятыхъ годахъ вновь проявилось, вновь зашла рѣчь объ отложеніи отъ Рима, объ отмѣнѣ celibата, о славянскомъ богослуженіи. Ксендзь Іоаннъ Ковальскій становится во главѣ движенія и хлопочетъ о насажденіи въ Польшѣ старокатоличества. Теперь, съ 1905 года, движеніе это возродилось въ размѣрахъ и съ энергіей еще небывалыми. Во главѣ движенія стоитъ тотъ-же ксендзь Ковальскій.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, настоящее религіозное движеніе въ Польшѣ не только не представляетъ собою чего либо новаго, но имѣетъ глубокіе корни во всей польской исторіи. Названіе «маріавитство» оно носитъ отъ имени Богоматери-Маріи, считаемою поляками покровительницей Польши. Интересно, между прочимъ, такая деталь: предметомъ своего особаго почитанія маріавитами избрана, вмѣсто Ченстоховской (почитаемой „правовѣрными“ поляками), икона Божіей Матери „Неустанной Помощи“—греческаго письма и съ восточнымъ (православнымъ)

*) Ледевелъ *Histoire de Pologne*, стр. 60.

крестомъ. За это поляки называютъ маріавитовъ „схизматиками“.

Но ненависть къ маріавитамъ «правовѣрные» поляки питаютъ не только за ихъ «схизму», но и болѣе еще за ихъ „измѣну ойчизнѣ“. Проповѣдуя братскую любовь къ почитателямъ св. Таинъ, *маріавиты любовно относятся къ русскимъ*; охотно сближаясь съ русскими, они отлично съ ними уживаются. Затѣмъ, маріавиты сами сторонятся политиканства и отъ своего духовенства требуютъ полного невмѣшательства въ политику. Это, конечно, минусъ въ дѣлѣ „одбудованія ойчизны“ и польскіе «патріоты» простить этого маріавитамъ не могутъ.

Но мы, понятно, не можемъ идти въ этомъ случаѣ съ польскими «патріотами». Намъ нѣтъ дѣла до польскихъ религіозныхъ дѣлъ, но маріавитское движеніе небезынтересно и въ смыслѣ политическомъ. Во всякомъ случаѣ, ставить ему препоны мы не должны и, конечно, не станемъ въ угоду польскимъ „патріотамъ“: разъ „свобода совѣсти“ такъ для всѣхъ, а не для однихъ только польскихъ „патріотовъ“, самымъ безсовѣстнымъ образомъ обратившихъ ее въ орудіе политической борьбы съ нами-же...

А. Волинецъ.

Полонизація и совращеніе въ католичество и желательныя мѣры борьбы съ этими явленіями.

Со времени указа 17 апрѣля 1905 года отпаденіе изъ православія въ католичество не прекращается. А какія средства употребляются для достиженія этого ксандзами іезуитами, — извѣстно всѣмъ! Девизъ ихъ: цѣль оправдываетъ средства. И вотъ для достиженія ея пускаются въ ходъ всѣ средства. Въ случаѣ перехода въ католичество, напр., одного изъ супруговъ, или женитьбы католика на православной, начинаются просьбы и увѣщанія другого супруга, переходящія *съ вѣдома р. католич. духовенства*, въ явныя притѣсненія; въ случаѣ дальнѣйшаго упорства этого супруга, употребляется послѣднее, но самое надежное средство, состоящее въ „отлученіи отъ супружескаго ложа упорствующаго супруга“ (*separatio corpus*) и вотъ это уже достигается цѣли. Въ случаѣ перехода въ католичество одного изъ членовъ семьи вообще, склоняютъ къ такому же переходу всѣхъ прочихъ (къ услугамъ ксандзовъ всегда бываютъ органисты, девокты, терціарки и прочая братія и сестры, сочувствующая этому). Все это въ концѣ концовъ достигаетъ своей цѣли и православныя массы переходятъ въ католичество. Пускаются въ ходъ разныя небыллицы и даже легенды, такъ, напр., что отъ православныхъ будетъ отобрана земля и передана католикамъ, что православныхъ скоро не будетъ ни одного человѣка,

что „польскій“ Богъ ходитъ по небу, а русскій по землѣ, по этому лучше обратиться къ первому и др. Среди темной народной массы такая пропаганда имѣетъ успѣхъ. Отдѣльнымъ личностямъ православнымъ, живущимъ въ деревняхъ со сплошнымъ католическимъ населеніемъ, положительно нѣтъ житья. Такъ, напр. въ деревнѣ М. хъ къ крестьянину Л., православному явилась толпа крестьянъ съ требованіемъ обращенія въ католичество, нанесла ему побои и угрожала убійствомъ и проч. И такъ вездѣ не только въ этой деревнѣ. Жизнь такихъ лицъ незавидна, — поля и луга ихъ подвергаются умышленной потравѣ, колодцы ихъ портятся, скотина избивается и они сами *терроризируются*. Рядомъ съ этимъ обѣщаются *согласіе и миръ*, въ случаѣ обращенія въ католичество (обѣщанія эти дѣйствительно *всегда* оправдываются и многіе не выдерживаютъ такого испытанія и *поддаются*). Конечно, все это дѣлается не безъ одобренія р.-католическаго духовенства, или по крайней мѣрѣ при наличности *«tacitus consensus»* *) этого духовенства, иначе бы оно осудило такіе поступки съ амвона въ костелахъ, чего, однако, не слышно **). Очевидно съ одобренія духовенства, размышляющаго при этомъ, что чѣмъ больше католиковъ, тѣмъ болѣе поляковъ, слѣдовательно, тѣмъ ближе къ осуществленію завѣтной мечты *возстановленія Польши отъ моря до моря, путемъ поглощенія польской расой друиыхъ народностей*, по этому то рука объ руку съ окатоличеніемъ идетъ и полонизація бѣлорусскаго населенія, за отсутствіемъ, или по причинѣ слишкомъ *низкаго уровня національнаго самосознанія и самоопредѣленія* у бѣлоруса. Если задать вопросъ такому новообращенному католику: русскій онъ, или полякъ? Онъ сначала отвѣтитъ, что самъ хорошенько не знаетъ этого. Но затѣмъ онъ скоро успѣваетъ сродниться съ польскими идеями и національностью и *привыкаетъ считать себя полякомъ*.

Къ сожалѣнію статьи уложенія, карающія насиліе надъ личностью, произведенное, съ цѣлью совращенія изъ православія въ католичество (или вообще въ другое христіанское исповѣданіе), введены въ дѣйствіе слишкомъ поздно (законъ 14 марта 1906 года) и тогда, когда таковыя насилія во многихъ уже мѣстахъ совершились, имѣя своимъ послѣдствіемъ совращенія изъ православія, что еще лишній разъ доказываетъ что жизнь не укладывается въ рамки уголовныхъ кодексовъ и идетъ впереди ихъ.

Нетерпимость и фанатизмъ католическаго населенія, подогреваемые р.-католич. духовенствомъ, растутъ непрерывно, выражаясь, между прочимъ, въ замѣчаемомъ въ послѣднее время увеличеніи преступленій религіозныхъ, какъ-то: совращенія православныхъ въ католичество, насмѣшки и

*) Молчаливое согласіе.

**) Трудно же имъ идти противъ самихъ себя, ибо р.-католическая церковь не напрасно считаетъ себя «воинствующей».

глумленія надъ православною вѣрой и обрядами (т. наз. кощунствѣ), оскорбленія православнаго духовенства и масса мелкихъ проступковъ на религиозной почвѣ, какъ напр., бросаніе камней въ окна православныхъ храмовъ и часовенъ, въ православныя иконы, находящіяся снаружи храмовъ, разрушеніе или лишь поврежденіе крестовъ и памятниковъ на православныхъ кладбищахъ, насмѣшки надъ православными процессіями и оказываемое имъ неуваженіе и проч. Всѣ эти послѣдніе мелкіе проступки обыкновенно совершаются подростками (католиками), по наущенію взрослыхъ и поэтому выяснитъ личности виновниковъ бываетъ очень трудно къ сожалѣнію, также налагаемая по закону наказанія за открытіе тайныхъ польскихъ школъ, слишкомъ ничтожны и ограничиваются для виновныхъ въ этомъ преступленіи лишь мелкими штрафами. Очевидно, законъ не предусмотрѣлъ того вреда, который приносятъ эти школы, *объявившія войну православному религіи, русскому государству и русской народности*, вслѣдствіе преслѣдуемыхъ ими тайныхъ цѣлей колонизаціи бѣлорускаго населенія, о чемъ мной было упомянуто выше. Вѣдь съ точки зрѣнія одного бывшаго р.-католическаго архіепископа, открытія учрежденнымъ имъ обществомъ „Oswata“ школы должны были преслѣдовать именно такія цѣли. Одна изъ виновницъ въ открытіи въ своемъ имѣніи К. тайной польской школы г-жа С. прямо на судѣ заявила, что она рада пострадать за „святое“ дѣло. Вотъ какъ смотрятъ польскіе націоналисты и націоналистки на дѣло колонизаціи, бѣлорускаго населенія (Sic) *)!

Слухи о появленіи въ сосѣднемъ съ нашимъ уѣздѣ маріавитскихъ ксендзовъ очень встревожили нашихъ отцовъ — іезуитовъ и вотъ послѣдніе въ костелахъ разразились громовыми проповѣдями о вредѣ маріавитскаго ученія, предостерегая правовѣрныхъ католиковъ не вступать въ какое либо общеніе съ маріавитами, или пріобрѣтать ихъ изданія и брошюры. Еще бы, вѣдь это шкурный вопросъ! какъ извѣстно, маріавитское ученіе возстаетъ противъ безнравственнаго поведенія католическаго духовенства вообще и его любостыжанія. Не утверждая, чтобы мѣстное католическое духовенство отличалось этими недостатками, мы лишь проводимъ этотъ фактъ изъ ученія маріавитовъ и полагаемъ, что іезуитское ученіе вообще далеко отъ начала нравственности по своей идеѣ. Исторія маріавитскаго ученія, однако, доказываетъ, что оно не боится препятствій и распространяется очень быстро, ясно что заблужденія католической церкви начинаютъ сознаться народными массами. Не входя въ разборъ истинности или ложности этого ученія, мы можемъ лишь привѣтствовать эту его сторону.

*) Для нашего государства не можетъ быть опасенъ католицизмъ вообще, но вреденъ непримиримый католицизмъ польскій.

Полонизаціонной политикѣ ксендзовъ конечно могъ бы помѣшать самъ бѣлорусскій народъ, если бы у него было достаточно развито національное самосознаніе, а для этого прежде всего слѣдуетъ озаботиться поднятіемъ грамотности въ народѣ, посредствомъ увеличенія количества школъ съ программой, принаровленной для сей цѣли (преподаваніе, хотя въ элементарномъ объемѣ, исторіи русской вообще и мѣстнаго края въ особенности, когда народъ, изучая исторію своей трехъ-вѣковой борьбы съ Польшей, почерпнетъ силы къ дальнѣйшей борьбѣ, а нынѣ католицизмъ лишь пользуется невѣжествомъ массы для цѣлей полонизаціи и таковое ей очень на руку. У насъ откровенно признаются нѣкоторые изъ ксендзовъ—полонизаторовъ, если *католикъ*, такъ и *полякъ* и католиковъ не поляковъ нѣтъ!

Въ будущемъ, конечно, могли бы возникнуть *р.-католическія бѣлорусскія семинаріи*, изъ коихъ могли бы выходить *ксендзы-бѣлоруссы*. Но повторяемъ, все это въ будущемъ, а для настоящаго времени нужны рѣшительныя мѣры правительства, съ цѣлью положить конецъ дальнѣйшей полонизаціи темнаго бѣлорускаго народа въ интересахъ *государственной безопасности нашихъ западныхъ окраинъ*. Въ чемъ же должны состоять эти мѣры? По нашему глубокому убѣжденію, основанному на близкомъ и многолѣтнемъ знакомствѣ съ мѣстными условіями края, для сей цѣли надо лишь произвести одинъ небольшой *политическій экспериментъ*, именно слѣдуетъ медленно, осторожно, но послѣдовательно, настойчиво и рѣшительно *располагать* католицизмъ. Среди крестьянскаго населенія Бѣлоруссіи, слѣдуетъ изгнать польскій языкъ, гдѣ ему не мѣсто и куда онъ насильственно вторгся; богослуженія въ *бѣлорусскихъ р.-католич. костелахъ* должны совершаться на мѣстномъ русскомъ языкѣ, всѣ богослужебныя книги также должны печататься на этомъ языкѣ *) и пока не появятся свои *ксендзы бѣлоруссы* (о чемъ была рѣчь выше), въ приходяхъ со сплошнымъ бѣлорусскимъ населеніемъ *ксендзы поляки* должны быть замѣнены таковыми же другой національности, хотя бы *ксендзами-литовцами*, зарекомендовавшими себя борьбой съ полонизмомъ у себя на родинѣ, что сдѣлать легко и возможно, и необходимо. Если же опытъ покажетъ, что ксендзы литовцы, подъ вліяніемъ новой родственной для себя среды, (польскихъ дворянъ землевладѣльцевъ и мелкой шляхты), сами подвергнутся полонизаціи, (чему примѣры бывали), то такихъ ксендзовъ слѣдуетъ немедленно замѣнить ксендзами другой какой либо національности.

Если не желательно создавать на западной окраины Россіи *цѣлые кадры* людей недовольныхъ и озлобленныхъ, проникнутыхъ враждой къ пра-

*) При повышеніи процента грамотности въ населеніи этотъ языкъ долженъ уступать свое мѣсто своему родному брату: богатому, красивому, образному русскому языку, т. е. сепаратизма въ Бѣлоруссіи нѣтъ и не можетъ быть.

вославною вѣрѣ, русскому государству и русской народности, каковыя *братоубійственныя* чувства теперь съ успѣхомъ прививаются ксендзами среди новообращенныхъ изъ православія католиковъ бѣлоруссовъ, то слѣдуетъ предпринять рѣшительныя мѣры, указанныя выше, *нынѣ же и безотлагательно*, такъ какъ, въ случаѣ веденія Россіей войны съ сосѣдними государствами и возможности новаго польскаго возстанія, все эти *легионы* людей тотчасъ же *станутъ* подѣ знамена *Польшы* и вообще примкнуть къ врагамъ русскаго государства. *Пора помѣшати этому все разрастающемуся пожару*, иначе будетъ упущено время и придется бороться съ *сильнымъ и могучимъ* противникомъ, врагомъ внутреннимъ, которые всегда болѣе опасны для государства чѣмъ враги внѣшніе, да и не во время же войны съ внѣшнимъ врагомъ вновь завоевывать западныя окраины. *Caveant consules!*

Альфа.

Живая и „мертвая“ проповѣдь.

Читая и перечитывая помѣщенные въ послѣднихъ номерахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статьи о проповѣдничествѣ, невольно думаешь о томъ, до какой степени вѣрными остались авторы традиціямъ той школы, которая ихъ воспитала. А школа эта воспитывала въ нихъ не столько духъ Божій, сколько умѣнье писать по плану, „чтобы одна часть сочиненія была не больше другой“, чтобы въ проповѣди была достаточная степень „помазанія“, и т. д. Школа эта настойчиво и неоднократно учила, что надо говорить *живымъ* словомъ, т. е. безъ тетрадки, даже, еще лучше, „безъ аналоя“, и взятыя „на прокатъ“ понятія такъ крѣпко засѣли въ умахъ ея питомцевъ, что они, оставаясь въ узкомъ кругѣ школьныхъ понятій, никакъ не могутъ изъ нихъ выйти. Результаты этой узости сказались давно уже: сколько у насъ пишется и говорится проповѣдей; сколько ученики получили пятерокъ за проповѣдничество; сколько образцовыхъ проповѣдей произнесено «въ семинарской церкви», сколько одобрено къ произнесенію проповѣдей мѣстными цензорами, сколько, наконецъ, произнесено такъ называемыхъ живыхъ поученій. а слушатели попрежнему глухи къ церковному ученію... а сектанство роетъ не поднимъ, а по часамъ... а отпаденія отъ церкви продолжаются. Очевидно, мало помогаетъ и *живое* слово. Очевидно, нужно что то большее, чѣмъ обычная „грамотность“ рѣчи, чѣмъ изящный стиль и соразмѣрное построеніе проповѣди...

Приходится, такимъ образомъ, говорить о соответствіи слова проповѣдника его внутреннему душевному настроенію. Доселѣ насъ учили только *говорить*. Говори, и остальное все приложится. Въ этомъ отношеніи мы вполне напоминаемъ того католическаго ксендза, который признавался: «я такъ много говорилъ о непогрѣшимости папы,

что теперь самъ начинаю вѣрить въ его непогрѣшимость». Но пока еще онъ не увѣровалъ, много времени прошло, а въ это время онъ все *говорилъ* и слушатели *слушали*. Такъ и у насъ: представьте вы себѣ молодого проповѣдника, выступающаго впервые съ „словомъ истины“. На языкѣ у него—слово Божіе, а на лицѣ и въ тонѣ голоса—испугъ-боязнь, что вотъ—вотъ онъ сейчасъ забудетъ, о чемъ говорить дальше. Но это еще не такъ важно; можетъ быть, даже это и неизбежно:—кто не проходилъ чрезъ это горнило искушеній! (Стоить развѣ пожалѣть о томъ, что церковная кафедра уподобляется театральнымъ подмосткамъ)... Бываетъ гораздо хуже: стоитъ на кафедрѣ проповѣдникъ: говорить—если не съ одушевленіемъ, то «съ жаромъ»... а на лицѣ у него написана гордость мірская, и превозношеніе и едва-ли не презрѣніе къ слушателямъ. Онъ весь сосредоточенъ вокругъ своего я; его узкій кругозоръ не далеко ушелъ отъ извѣстной молитвы: «Боже, благодарю тебя, яко не таковъ»... А рѣчь льется безъ остановки, правильная, звучная, по всемъ правиламъ „омиліи“. Но что—же слушатели? Слушатели холодны попрежнему; не беретъ за сердце суетное слово, не достигаетъ тайниковъ души. Не заронитъ оно сѣмени, не дастъ ростка, не вырастетъ изъ него «вѣтвистое древо» добродѣтели, потому что оно *мертвое* слово, гробъ похвальный.

Поэтому справедливымъ намъ представляется не особенно уже прилежно спорить о томъ, что лучше—одушевленіе съ тетрадкой или одушевленіе безъ тетрадки, а о томъ, какую тяжелую школу жизни и внутренняго самоусовершенствованія долженъ пройти проповѣдникъ для того, чтобы сказать народу такое слово, отъ котораго онъ въ нашу тяжелую годину вновь сказалъ бы: „заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество“, или : Господи, съ Тобою въ темницу и на смерть». Здѣсь уже рѣчь не объ упражненіи въ словоизвитіи, а о такъ называемой христіанской аскетикѣ, когда наступаетъ такое состояніе, что человекъ не заботится уже о томъ, что онъ скажетъ, а Духъ Божій живущій въ немъ будетъ говорить за него.

Скажутъ, что здѣсь рѣчь о людяхъ исключительныхъ духовныхъ дарованій, что обычное церковное учительство есть только *школа*, для которой не напасешься на всякъ часъ одушевленія. Да, такимъ и долженъ быть всякій, кто желаетъ въ наше время быть пастыремъ душъ, а не ремесленникомъ и чиновникомъ. Въ лютеранскихъ общинахъ есть обычай, прежде назначенія пастора, прослушать его проповѣдь, И если община услышитъ, что проповѣдь эта *мертвая*, хотя и блестящая, хотя и искусная,—то не довѣритъ душу прихода такому проповѣднику. Священникъ по самой профессіи своей долженъ быть талантомъ, въ смыслѣ душевной чуткости, въ смыслѣ умѣнья приближаться къ душѣ другого, находить въ

ней аккордъ созвучный евангелію. А вѣдь среди такихъ, несомнѣнно чуткихъ, много людей вовсе не обладающихъ ораторскимъ, въ ходячемъ, бульварномъ смыслѣ этого слова, талантомъ. Были-ли блестящими ораторами святые подвижники, говорили—ли они рѣчи „съ аналогомъ“ или „безъ аналога“, съ тетрадой или „безъ тетрадки“, а между тѣмъ всякое ихъ слово звучало силой, когда это было нужно, звучало слезами, когда требовалось покаяніе, звучало сочувствіемъ, когда надо было поддержать страдающаго. Съ этой точки зрѣнія иногда слово неграмотнаго крестьянина (чему мы и примѣры знаемъ) бываетъ сильнѣе слова высокопарнаго проповѣдника—академиста, проповѣдующаго мірской ради, суетной славы.

Итакъ, если нужна коренная реформа церковной проповѣди, то она и должна начинаться съ воспитанія *сердца* проповѣдника (хорошо бы одареннаго глубокой душой отъ природы), а не съ изощренія „языка“ и не съ логическихъ словозвѣтій и пустой діалектики. Пусть это будетъ проповѣдь рѣдкая; пусть она будетъ только достояніемъ таланта и пусть будетъ, какъ въ древности, возстановлена должность церковнаго проповѣдника, котораго бы съ наслажденіемъ, съ трепетомъ сердечнымъ слушала вся церковь. А для остальныхъ священнослужителей (которымъ некогда, или мысль которыхъ въ данный моментъ работаетъ въ другомъ направленіи) пусть проповѣдь будетъ необязательна, ибо они не могутъ дать того, чего сами не имѣютъ. Вѣдь, не легко, въ самомъ дѣлѣ, поддерживать непрерывно въ душѣ своей огонь возвышенной настроенности; не по силамъ это обыденному человѣку; у него скоро гаснетъ божественное пламя, при первой житейской неприяности и не зажечь его вновь. А есть люди, у которыхъ и душа то черствая, не способная «сердцемъ чувствовать», и тогда, при всемъ дарованіи краснорѣчія, такой человѣкъ не долженъ выступать на церковную кафедру, да не олюбодѣйствуетъ святое мѣсто. Къ сожалѣнію есть и такіе проповѣдники...

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о воспитаніи истинно-христіанскаго, возвышеннаго настроенія. Думается, что, по общему закону возжиганія огня одной свѣчи отъ другой, такое воспитаніе можетъ идти только путемъ *примѣра* въ настоящемъ или въ минувшемъ. Если оскудѣло наше время святыми людьми, то надо обратиться къ прошлому и углубленіемъ въ психологію святыхъ людей при чтеніи житій ихъ и ихъ твореній воспитать въ себѣ „силу Іліи“ для проповѣдническаго слова. Это уже нѣчто совершенно исключительное и возвышенное. Но отъ этого общенія съ людьми минувшаго, съ тружениками и страдальцами за вѣру, недалеко уже и до Богообщенія, до того состоянія, когда проповѣдникъ близокъ къ Богу, да умѣетъ приблизить къ Нему и своихъ слушателей. Конечно, это не психозъ, а только высшее выраженіе напряженнаго религіознаго

чувства, отъ переживанія котораго остается надолго въ душѣ внутренней свѣтъ, помогающій въ ничто вмѣнять огорченія и неприяности здѣшней жизни.

Нѣтъ и не можетъ быть такой проповѣднической *школы*. Но учителя такого настроенія могутъ быть; есть они и среди православныхъ священниковъ, и ихъ надо искать, и у нихъ учиться. Какія толпы собираются ихъ слушать! И какъ сильно измѣняютъ они настроеніе души своихъ слушателей. А они повторяемъ,—порой, очень некраторѣчивы.

Помните: не такъ давно въ западномъ краѣ, когда началось отпаденіе, прихожане привели въ церковь девяностолѣтняго священника, уважаемаго народомъ:

—Батюшка, скажи проповѣдь, тебя послушаютъ!

И онъ вышелъ и едва стоя на ногахъ, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ, сказалъ: „Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь.. а въ папу римскаго не вѣрую, и на томъ смерть готовъ принять“. И ушелъ... И... отпаденія прекратились... А ранѣе того сколько было блестящихъ проповѣдей и отпаденія не прекращались...

Но ужели краснорѣчиво было это *живое* слово?

С. Е. В.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Въ первые четыре воскресныхъ дня великаго поста въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ, Арх епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ совершены были за вечернимъ богослуженіемъ послѣдованія въ честь страданій Христа Спасителя, извѣстныя подъ именемъ пассій. На всѣхъ пассіяхъ были произнесены соотвѣтствующаго содержанія проповѣди (на первой—о. ректоромъ семинаріи архим. Іоанномъ, на второй—В. В. Богдановичемъ, на третьей и четвертой—священникомъ пріюта «Иисусъ Младенецъ» о. М. Квятковскимъ и военнымъ священникомъ о. С. Конопатовымъ). Во всѣ дни, когда совершались пассіи, соборъ на вечерняхъ бывалъ переполненъ народомъ, что служитъ яснымъ показателемъ того, на сколько эти богослуженія соотвѣтствуютъ религіознымъ потребностямъ православнаго населенія города Вильны, какъ простонародія, такъ и интеллигенціи, которая всегда составляла значительную часть молящихся.

* * Вильна. Чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ дух. семинаріи. 20-го марта, въ день исполняшагося 100-лѣтія со дня рожденія великаго писателя, въ Литовской духовной семинаріи о ректоромъ семинаріи въ сослуженіи монастырскаго духовенства отслужена Преждеосвященная литургія и панихида по почившемъ писателѣ. Наканунѣ этого дня въ семинаріи состоялся вечеръ, посвященный памяти А. М. Гоголя. Программа вечера была слѣдующая:

- 1) Гимнъ въ память Н. Р. Гоголя, муз. Похиопулю, исп. хоръ *воспитанниковъ*.
- 2) Чтеніе о Н. В. Гоголѣ предл. преподатель семинаріи А. М. Билецкій.
- 3) «Въ бурю во грозу», муз. Глинки, и
- 4) «Впередъ», хорватская пѣсня, исп. хоръ *воспит.*
- 5) Отрывокъ изъ „Тараса Бульбы“, казнь Остапа, прочт. *воспит. VI кл. П. Лызовъ*.
- 6) „Слава нашимъ казаченькамъ“, муз. Лысенка.
- 7) „Въ походъ“, муз. Славянскаго, исп. хоръ *воспитанниковъ*.
- 8) «Украинская ночь», прочт. *воспит. I кл. Е. Головчинскій*.
- 9) „Что такъ печалень Сербскій народъ“, и
- 10) «Отчего сегодня, мама», муз. Главача, исп. хоръ *воспит.*
- 11) „Чудень Днѣпръ“, прочт. *воспит. II кл. А. Кончевскій*.
- 12) «Сѣверная звѣзда», муз. Глинки, исп. хоръ *воспитанниковъ*.
- 13) Отрывокъ изъ «Вія» прочт. *воспит. V кл. С. Григоровичъ*.
- 14) Гимнъ въ честь Н. В. Гоголя; муз. Главача, исп. хоръ *воспит. семинаріи*.
Славься, Славься!

и

Боже царя храни!

исп. *воспит. семинаріи*.

Въ предложенномъ преподават. семинаріи А. М. Билецкимъ чтеніи о Гоголѣ содержались біографическія свѣдѣнія о писателѣ, очерченъ былъ нравственный обликъ его и выяснено значеніе произведеній его для русской литературы и жизни. Чтеніе вызвало продолжительные аплодисменты слушателей. Весьма хорошо были прочитаны воспитанниками нѣкоторые отрывки изъ произведеній Н. В. Гоголя и стройно и художественно исполнены музыкальные номера подъ управленіемъ препод. пѣнія въ семинаріи А. А. Рожановича. Нѣкоторые номера были по требованію публики повторены, а также было пропѣто и прочтено нѣсколько номеровъ сверхъ программы. Вечеръ почтилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Никандръ, д. с. с. Ф. Н. Добрянскій и нѣкоторые другіе почетные гости. Кромѣ корпораціи и воспитанниковъ семинаріи на вечерѣ присутствовала начальница женскаго Маріинскаго училища М. И. Макаревичъ съ классными дамами и воспитанницами, а также

много родныхъ и близкихъ знакомыхъ корпораціи и воспитанниковъ.

* * Вильна Литовская газета о ксендзахъ-бѣлоруссахъ. Въ предѣлы Литовско-польской распри по связи съ костельнымъ языкомъ при богослуженіи входитъ и вопросъ о назначеніи ксендзовъ-литовцевъ въ бѣлорусскіе приходы. Поэтому поводу издающійся на польскомъ языкѣ литовскій журналъ Litwa (№ 2, 8 стр.) высказываетъ слѣдующія соображенія.

Съ цѣлью сохраненія и впредь полонизаціи Литвы, духовное начальство виленской епархіи, какъ раньше, такъ и теперь вытѣсняетъ ксендзовъ литовцевъ изъ литовскихъ приходовъ въ бѣлорусскіе, а въ литовскіе приходы присылаетъ ксендзовъ народовцевъ, польскихъ шовинистовъ, не знающихъ литовскаго языка. Словомъ виленскій капитуль ведетъ политическую пропаганду въ духѣ польской національной демократіи, которой больше слушается, чѣмъ св. Евангелія и Священнаго Писанія, которая повелѣваетъ распространять слово Божіе на природномъ языкѣ. Ксендзы литовцы, когда посылаются въ Бѣлоруссію, находятъ также подъ командой народовцевъ. Такъ какъ до сихъ поръ для бѣлоруссовъ не введенъ бѣлорусскій языкъ въ костелѣ, то принуждены и впредь ихъ ополячивать. Болѣе прогрессивная и болѣе честная духовная власть могилевской епархіи всюду принаравливается къ языку населенія, по этой причинѣ для бѣлоруссовъ производятъ проповѣди на бѣлорусскомъ языкѣ и на этомъ языкѣ позволяютъ имъ пѣть въ костелахъ гимны, составленные еще іезуитами. При управленіи нынѣшнимъ администраторомъ виленской епархіей, ксендзомъ Михалькевичемъ, польская реакція осмѣлилась даже во многихъ костелахъ хотя нѣтъ тамъ вовсе поляковъ. Приведенный въ отчаяніе литовскій народъ, по совѣту „Wiltis“ № 12 и нашему долженъ объединиться съ бѣлоруссами, пробуждая въ нихъ самосознаніе. Такъ какъ бѣлоруссы-католики имѣютъ уже костельную литературу на своемъ языкѣ, изданную латинскимъ шрифтомъ, то могутъ пользоваться ею подобно бѣлоруссамъ въ могилевской епархіи. Ксендзы литовцы, посланные въ Бѣлоруссію, должны служить не эндекскому дѣлу, ратуя за польскій языкъ, но дѣлу святой католической церкви, производя проповѣди на понятномъ бѣлорусскомъ языкѣ, обучая катехизису на томъ же языкѣ, основывая бѣлорусскіе хоры въ костелахъ, словомъ поступать такъ, какъ поступаетъ настоятель въ Фалцевкѣ, могилевской губерніи и въ другихъ мѣстностяхъ. Когда Литовцы ксендзы произнесутъ слово Божіе для бѣлоруссовъ на бѣлорусскомъ языкѣ, на ихъ природномъ, понятномъ языкѣ, тогда сердца грѣшниковъ будутъ охвачены раскаяніемъ, возвратится благочестіе, уменьшится пьянство, разнузданность, обида ближняго подобно тому, какъ въ Фащевскомъ приходѣ, гдѣ растроганные прихожане со

слезами на глазахъ слушаютъ бѣлорусскія проповѣди и на этомъ языкѣ поютъ святаго пѣснопѣвца Вѣрно, что католиковъ больше должно интересоваться вѣчное небесное царство, чѣмъ временное царство польское. По этому поводу „Wiltis“ № 12 говоритъ наконецъ стѣдующее: „Вотъ ксендзы литовцы изгнанные и изгоняемые изъ Литвы въ Бѣлоруссію помните, какія васъ ждутъ тамъ обязанности!“

* * Вилья. Открытки съ изображеніями православныхъ храмовъ. До сего времени въ Вильнѣ были въ большомъ распространеніи открытки съ изображеніями мѣстныхъ католическихъ костеловъ, найти же снимки съ православныхъ храмовъ было невозможно, такъ, что проѣзжіе покупатели получали такое представленіе, что въ городѣ даже и нѣтъ православныхъ храмовъ. Въ настоящее время предпринято изданіе открытокъ (cartes postales) съ снимками православныхъ храмовъ и нѣкоторыя изъ нихъ уже поступили въ продажу въ епархіальный свѣчной и писчебумажный складъ.

* * Нововилейскъ. Къ ожидаемому построенію церкви. Въ непродолжительномъ времени въ виленскомъ окружномъ судѣ будетъ слушаться интересное дѣло по иску виленскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія 5000 р. съ жертвователей на постройку православной церкви въ Ново-Вилейскѣ Шабата, Липеца, Папирно и друг. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ упомянутыми лицами, вопреки желанію мелкихъ домовладѣльцевъ селенія Ново-Вилейска, было возбуждено ходатайство о присвоеніи Ново-Вилейску правъ города. Когда же имъ было объявлено, что селеніе, въ которомъ нѣтъ церкви, не можетъ считаться городомъ, то они обѣщали пожертвовать 5000 рублей на постройку церкви, какъ только состоится постановленіе губернскаго правленія о присвоеніи Ново-Вилейску правъ города. Послѣ этого ходатайство ихъ было уважено. Но, не смотря на это, жертвователи обѣщанной суммы не внесли, ссылаясь на то, что земли ихъ не вошли въ черту города. Считаю мотивы эти неправильными, губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе постановило взыскать съ нихъ означенную сумму судебнымъ порядкомъ.

* * Новая претензія поляковъ къ литовцамъ и продолженіе костельныхъ скандаловъ. Поляки перенесли свою распрю съ литовцами на страницы русскихъ газетъ и (напр. „Рѣчь“) и здѣсь ихъ обвиняютъ въ агрессивности и въ стремленіяхъ къ автономіи. По этому поводу литовская газета «Wiltis» пишетъ:

Такъ какъ литовцы требуютъ природнаго языка въ костелѣ, то они агрессивны, оскорбители польской культуры, автономисты. Эта польская тактика понятна. Если бы начать изслѣдованіе литовскихъ жалобъ, то полякамъ нужно было бы замолчать, а по этой причинѣ нужно было бы отказаться отъ занятыхъ положеній. Оставить положеніе трудно, а потому защищаютъ такое

другимъ способомъ, хотя бы даже тщетными выводами, на примѣръ: литовцы требуютъ Вильны только для литовцевъ. Варшавское „Слово“ нападаетъ на литовцевъ, что они „требуютъ Вильны“. Естественно, что это плохо, потому что Вильна это какъ бы „центръ польскаго мѣщанства“. Вѣдь неоднократно поляки совѣтовали литовцамъ „остаться при Ковнѣ“. Нынѣ однако литовцы ищутъ удобнаго случая, чтобы занять центръ польскаго мѣщанства въ Литвѣ. А потому придумали оставить литовцамъ Ковну и не впустить ихъ въ Вильну. Насколько извѣстно, изъ Ковны литовцевъ также выжидаютъ, даже запретили было имъ тамъ говорить по литовски во время собраній общества рабочихъ Св. Іосифа. Каковъ же былъ бы результатъ, если бы литовцы послушались этого „братскаго“ совѣта. По всей вѣроятности всѣ мы переходя изъ одного мѣста въ другое, наконецъ были бы принуждены уходить изъ Литвы. Мы однако не желаемъ ни занимать городовъ, ни ихъ дѣлить по національностямъ. Вильна одинаково можетъ быть, какъ литовскимъ, такъ и бѣлорусскимъ центромъ. Изъ за Вильны мы не будемъ спорить съ бѣлоруссами, сдумѣемъ жить въ согласіи, даже въ обществѣ, а это по той причинѣ, что ни одни, ни другіе не имѣемъ агрессивныхъ цѣлей. Другое дѣло поляки, они были агрессивными и теперь таковы. Они выжили литовскій языкъ изъ многихъ литовскихъ приходоу, а когда теперь литовцы требуютъ, чтобы литовскій языкъ былъ тамъ возстановленъ, называютъ ихъ шовинистами, имперіалистами. Нѣтъ, господа поляки. Не удастся вамъ бросить пыли въ глаза ни россійской публикѣ, ни другимъ національностямъ съ которыми вы имѣете счеты.

Пока идетъ такой теоретическій споръ между враждующими партиями, въ костелахъ по прежнему продолжаютъ скандалы хотя ихъ и тщательно замалчиваетъ народная газета G n. Wil. и даже увѣряла на дняхъ, что въ Свѣтцяхъ, гдѣ орудовали прежде ксендзы — литовцы, съ ихъ переводомъ стало тихо. „Litwa“ (№ 3) сообщаетъ совершенно другое.

14 февраля, когда шла спокойно службы въ костелѣ и литвины пѣли на своемъ родномъ языкѣ „годинки“, въ костелъ вскопили и b zne polaki“, одни стали посрединѣ костела, другіе на хорахъ, третьи съ боку и начали кричать во все горло. Богъ знаетъ, что ругали литовцевъ, такъ что заглушили пѣніе и служба прекратилась: Ксендзь Мочульскій среди шума и безчинства вошелъ на кафедру и началъ успокаивать поляковъ и просилъ прекратить скандалъ но тѣ не слушали и продолжали кричать: „мы строили костелъ, мы не допустимъ новшества, должно быть такъ, какъ мы хотимъ“. Видя невозможность успокоить буяновъ, ксендзь послалъ за исправникомъ, съ прибытіемъ котораго „правовѣрные поляки,“ мгновенно исчезли изъ костела. Такіе

скандалы продолжают происходить не въ однихъ Свѣнциахъ.

Какъ сообщаетъ „Kur. Litew“, въ Кальваріи Сувалкской губ., на прошлой недѣлѣ произошла формальная драка въ костелѣ, во время пѣнія поляками-католиками послѣ вечерни священной пѣсни „gorzkie żale“ на національномъ языкѣ. Нападающей стороной были литовцы, которые набросавшись на поляковъ, съ яростью избивали ихъ.

„Поляки же въ костелѣ не подняли своей руки на литовцевъ“—добавляетъ корреспондентъ, восхваляя при этомъ тактичности ксендза Подзіунаса, который сталъ на защиту пострадавшихъ, въ то время, какъ остальные ксендзы отнеслись къ инциденту совершенно равнодушно. Конечъ этому неприятому происшествію положила полиція, разогнавшая толпы народа.

* * М. Леонполь, Дисненск. уѣзда. Странички изъ жизни прихода.

1) Божіе наказаніе отступнику. 22 мая 1907 года я прибылъ въ Леонпольскій приходъ и скоро послѣ этого—7-го іюня—мнѣ пришлось быть въ д. Дворчанахъ для погребенія жены кр. Ивана Жугаря. Послѣ погребенія церковный староста, живущій въ этой-же деревнѣ, пригласилъ меня зайти въ его домъ. Я зашелъ и сеічасъ-же явился сюда и Амвросій Жугарь, извѣстный давно своею приверженностью къ костелу. Разговорились. и дошли до темы о православіи и католичествѣ, нетвердости Жугаря въ православіи и т. д. Жугарь—видимо—слушалъ меня и мои разъясненія на его вопросы. Среди нашей бесѣды Жугарь—неожиданно даже для меня—произнесъ такую фразу: .. „но убей меня Богъ, если я переписусь“ (въ католичество). Въ заключеніе нашей бесѣды—я совѣтовалъ ему держаться твердо своей православной вѣры, въ которой онъ родился и крещенъ, приглашалъ его бывать почаще въ церкви, ходить на клиросъ и помогать пѣть (у него былъ прекрасный голосъ), чтобы, такимъ образомъ, тѣ совершенства, которыя на его колеблющійся взглядъ имѣетъ православное богослуженіе, скрасились при его дѣятельномъ участіи въ немъ. Не откладывая на долго, я пригласилъ его быть въ Троицынъ День, когда у насъ предполагалось (и было) соборное богослуженіе, по случаю престольнаго праздника. Жугарь обѣщалъ быть и дѣйствительно былъ въ церкви въ Троицынъ День и принималъ участіе въ пѣніи на клиросѣ. Потомъ онъ еще былъ въ церкви и казалось, что колеблющійся начинаетъ укрѣпляться въ православіи. Но каково было мое удивленіе, когда до меня стали доходить слухи, что Жугарь по прежнему посѣщаетъ костелъ, и что наконецъ, въ началѣ 1908 года онъ перешелъ въ католичество. Обратилъ я на это вниманіе и замѣтилъ, что дѣйствительно Жугарь сталъ меня чуждаться и сторониться, и сколько разъ я ни старался съ нимъ поговорить—до официальной переписки, которой

такъ пока и нѣтъ—мнѣ это не удалось. Припомнилъ тогда я фразу Жугаря: „убей меня Богъ, если я переписусь“ (въ католичество), сказанную имъ въ домѣ старосты и слышанную не однимъ мною и не вѣрилось, чтобы всетаки неглупый Жугарь могъ нарушить такую добровольно изреченную имъ клятву. А тутъ еще дошло до меня, что Жугарь будто-бы говорилъ и такъ: «вотъ, чтобы хотя поправиться, когда перейду въ католичество, а то если плохо будетъ, то будутъ смѣяться». Все это для меня странно было и необычайно, но твердо укрѣпился я въ словѣ Писанія: «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Гал. 6, 7). Такъ и вышло: все накликаемое на себя Жугаремъ исполнилось. Вскорѣ послѣ перехода въ католичество Жугарь попалъ въ тюрьму за противодѣйствіе при раздѣлѣ деревенской земли на хутора; просидѣвъ порядочное время въ тюрьмѣ и возвратившись домой, Жугарь за что-то подвергся описи своего имущества на 200 руб.; наконецъ, заболѣваетъ и болѣзнь сводитъ его, цвѣтущаго здорověемъ въ могилу 19-го февраля. Проститься съ нимъ собралось много „переворотниковъ“, изъ-за Двины, т. е. изъ Витебской губерніи. Новый Друйскій ксендзъ хоронить отказался и отпѣвать прѣзжалъ по какому-то праву Диссенскій ксендзъ, Витебской губ., который, правда, даже на кладбище не провожалъ. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни Жугаря послѣ принятія католичества до его смерти—я и прихожане видимъ Божіе ему наказаніе!..

2) Противодѣйствіе школѣ. Въ Леонполѣ есть женская ц. пр. школа, приносящая въ семь 1908—9 уч. году несомнѣнную пользу 55-ти дѣвочкамъ прихода. Крестьяне прихожане дѣлали до сего года взносъ 15 ти руб. на нужды школы. Суммы этой—всякій пойметъ—далеко не достаточно и у меня была мысль обратиться къ прихожанамъ съ предложеніемъ увеличить взносъ на ц. пр. школу, но къ сожалѣнію, человекъ только предполагаетъ. Моя мысль, мое желаніе были предупреждены: волостной сторожъ—со словъ, да кажется—по порученію писаря-католика передалъ учительницѣ, что ей сходъ сдѣлалъ неприятность, постановивъ прекратить взносъ на ц. пр. школу. Учительница на другой же день передала объ этомъ мнѣ. Слухъ этотъ былъ мною отчасти провѣренъ, а затѣмъ я запросилъ объ этомъ Волостн. Правл. и официально, которое также официально подтвердило прекращеніе взноса. Взносъ 15 руб. прекращенъ на основаніи заявленія кр. д. Дворчанъ (откуда и Вол. Старшина) Константина Бѣлоуса, Иларіона Жугаря и д. Ст. Грудилово Ѳомы Бѣлоуса, заявленія не имѣющаго никакого основанія и даже не внесеннаго въ разговоры, копии кот. у меня имѣются.

Какъ-бы то ни было, но въ этомъ ненормальномъ явленіи должно быть отмѣчено два обстоятельства: 1) кого ни спросишь—никто почти не слышалъ и не знаетъ объ отмѣнѣ взноса 15 руб.

на ц. пр. школу; едва-ли знали объ этомъ и сельскіе старосты, (Пирогъ и Антончикъ) въ присутствіи которыхъ составлялись приговоры (теперь-то они знают!); 2) съ отнятіемъ пособія отъ школы—увеличено жалованье на 15 руб. Волостному Старшинѣ Петкевичу, первому, кажется, противнику вообще школы хотя и воспитаннику „Столичной Почты“. Описанные мною случаи изъ жизни прихода сообщались мною 22 февраля прихожанамъ въ церкви съ поясненіемъ, соответствующимъ вышеизложенному.

Священникъ Ал. Синевъ.

* * Минскъ. Маріавиты. На дняхъ сюда пріѣхали, какъ сообщаетъ „Kur. Lit.“, маріавитскіе ксендзы.

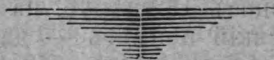
Послѣднее обстоятельство вызвало въ средѣ населенія небывалое оживленіе:

Надо сказать, что слухи о маріавитскомъ ученіи, о дѣятельности, жизни, отношеніи къ народу ксендзовъ-маріавитовъ уже давно носились и вызывали въ массахъ, особенно простонародья, живой интересъ и сочувствіе.

Интересуется и симпатизируетъ имъ также даже совершенно непричастное и стоящее въ сторонѣ русское общество.

Послѣднее обстоятельство, по мнѣнію газеты, можетъ только повредить маріавитамъ, подорвать ихъ престижъ въ глазахъ поляковъ

Кромѣ того, газета думаетъ, что вообще ихъ ученіе здѣсь не особенно привьется, такъ какъ тутъ искони установились хорошія, добрыя отношенія между католическимъ духовенствомъ и паствой, которыя и явятся непреодолимымъ препятствіемъ къ успѣшному развитію маріавитизма.

Изъ жизни Братствъ.

* * Открытіе Братства въ с. Пасынкахъ, Гродненской губерніи, Бѣльскаго уѣзда. 6 декабря 1908 года послѣдовало открытіе новаго въ Гродненской епархіи Пасынскаго Св. Предтеченскаго Братства, уставъ котораго утвержденъ 4 ноября 1908 г. Пресвященнымъ Михаиломъ Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ. Инициаторомъ учрежденія братства въ с. Пасынкахъ является мѣстный священникъ о. Вл. Романовскій, который, прибывъ въ с. Пасынки въ 1906 году, замѣтилъ нравственные недуги своей паствы и началъ лечить ихъ живымъ пастырскимъ словомъ и чрезъ послѣднее постепенно подготавливалъ свою паству къ учрежденію братства, какъ одного изъ радикальнѣйшихъ средствъ къ леченію нравственныхъ недуговъ прихожанъ. Надо сказать, что многіе на первыхъ по-

рахъ отнеслись къ проектируемому учрежденію съ недоувѣріемъ, такъ какъ братство съ опредѣленнымъ уставомъ въ сельскихъ приходахъ Гродненской епархіи нѣтъ, а нашъ народъ ко всякому новшеству относится съ большимъ подозрѣніемъ. Но путемъ проповѣди, о Владимиръ провелъ въ сознаніе крестьянъ идею братства и ее осуществилъ. 6 декабря братство открыто. Послѣ божественной литургіи и молебна о. Владимиръ сказалъ живое слово на текстъ: „Бога бойтесь, Царя чтите, Братство возлюбите“, а затѣмъ братчики въ преднесеніи креста и иконъ Св. Іоанна Предтечи и Св. Чудотворца Николая отправились въ мѣстное народное училище, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій и священникомъ была сказана рѣчь на слова: „Возвѣщу Имя братіи Твоей, посередѣ церкви воспою“, а затѣмъ братчики подошли къ кресту и были окроплены св. водою. Былъ прочитанъ уставъ Братства и Общимъ собраніемъ братчиковъ избранъ Совѣтъ братства (12 человекъ), предсѣдателемъ послѣдняго избранъ священникъ, казначеемъ о. диаконъ, дѣлопроизводителемъ мѣстный народный учитель и девять крестьянъ (изъ каждой деревни по одному), въ томъ числѣ и одна женщина.

Въ виду того, что открытіе братства совпало съ днемъ Тезоимонитства Государя Императора предсѣдатель братства предложилъ послать Государю Императору отъ имени братства телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданныческихъ чувствъ. Общее собраніе братчиковъ единодушно и единогласно приняло предложеніе предсѣдателя и постановило послать вѣрноподданническую телеграмму Его Императорскому Величеству, при чемъ всѣ присутствующіе съ большимъ воодушевленіемъ пропѣли гимнъ: „Боже Царя храни“.

Въ заключеніе предсѣдатель братства свящ. Вл. Романовскій раздалъ всѣмъ братчикамъ много разныхъ брошюръ и листовъ религиозно-нравственнаго и патріотическаго характера.

Хочется вѣрить, что подобнымъ христіанскимъ организаціямъ принадлежитъ великое будущее у насъ на св. Руси, если только всѣ, кому дороги христіанскія идеи не оставятъ безъ поддержки это святое дѣло. Важнѣе всего въ церк.-приходскихъ, особенно сельскихъ братствахъ идейная сторона. Братство при сельскомъ храмѣ съ правильной организаціей, — это та ячейка, изъ которой естественно выльется ц.-приходское собраніе съ совѣтомъ, столь необходимымъ для всѣми ожидаемаго возрожденія прихода.

Его Превосходительство, г. Гродненскій Губернаторъ, отзывомъ отъ 31 декабря 1908 года за № 13921, увѣдомилъ предсѣдателя Пасынскаго Предтеченскаго братства священника Владимира Романовскаго, что канцелярія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 19 сего декабря за № 5405, увѣдомила его, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрноподданныческихъ чувствахъ, заявлен-

ныхъ Предтеченскимъ братствомъ при Пасынской церкви, Бѣльскаго уѣзда, въ телеграммѣ отъ 7 сего декабря, Государь Императоръ Собственно-ручно начертать соизволилъ: „Искренно всѣхъ благодарю“.

Телеграмма, посланная Предсѣвателемъ братства священникомъ Романовскимъ Его Императорскому Величеству, была слѣдующаго содержания: „Ваше Императорское Величество. Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Государь“.

Предтеченское братство при Пасынской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской Епархіи, учреждаемое для укрѣпленія въ приходѣ вѣчныхъ началъ Христова ученія, собираетъ вокругъ себя вѣрныхъ чадъ церкви, живя тѣмъ убѣжденіемъ, что только люди съ крѣпкими нравственными устоями являются послушными сынами церкви и добрыми подданными своего Государя. Братство открывъ нынѣ, въ день Тезоименитства Вашего Величества свои дѣйствія, приносить къ Твоему Царскому Престолу свои вѣрноподданическія чувства и молитъ Бога о Твоемъ Государь, и Августѣйшей Твоей Семьи здравіи и о томъ, чтобы въ нашей великой Россіи христіанскія начала жизни восторжествовали надъ современнымъ невѣріемъ и равнодушіемъ къ вѣрѣ.

Изъ жизни ц.-приходскихъ Общинъ.

24 декабря 1908 г. Утверждается.
Арх. Никандръ.

Объ учрежденіи Церковной Общины при Николаевской церкви принято къ свѣдѣнію Виленскимъ Губернаторомъ, о чемъ Камергеромъ Высочайшаго Двора Любимовымъ и сообщено Приходскому Попечительству при той же церкви въ отзывѣ отъ 18 февраля 1909 г. за № 8.

УСТАВЪ

Церковно-приходской Общины при Виленской Свято-Николаевской Перенесенской церкви.

(Окончаніе).

Средства Общины.

16. Средства Общины составляются:

- а) изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій;
- б) — кружечнаго сбора;
- в) доходовъ отъ кооперативныхъ предпріятій Общины.

17. Членскій взносъ опредѣляется личнымъ желаніемъ члена Общины, но не можетъ быть въ среднемъ менѣе 50 копъ въ годъ или одной копѣйки въ недѣлю. Кромѣ того, при вступленіи въ Общину каждый членъ вноситъ въ Общинную кассу одновременно не менѣе 10 копъ.

18. При вступленіи въ Общину, по желанію и съ согласія Совѣта, новопоступившему члену выдается на домъ запечатанная печатью Общины кружка, въ которую онъ опускаетъ свои лепты. Кружка эта не можетъ быть передана другому лицу.

19. Каждый членъ, получившій на домъ кружку, обязанъ принести ее въ общее собраніе для высылки денегъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, въ установленные Совѣтомъ сроки. По вскрытіи кружки и высылки изъ нея денегъ, она возвращается тому же члену, если онъ того пожелаетъ, запечатанная печатью Общины. Деньги, высланные изъ кружки, записываются Казначеемъ въ квитанціонную книжку, талонъ которой, за подписью Казначея, выдается предъявителю кружки.

20. Выдачею кружекъ на домъ членамъ Общины завѣдуетъ одинъ изъ членовъ Совѣта, который записываетъ номеръ выданной члену кружки въ особую книгу и устанавливаетъ сроки для возврата кружки въ общину.

21. Въ кассу Общины поступаетъ также кружечный сборъ, который совершается однимъ изъ членовъ Совѣта церкви, какъ во время вечерняго богослуженія за всенощной, такъ и дневного—во время обѣдни въ праздничные дни, одновременно съ обходомъ церковнаго старосты съ кружкою церковною—на нужды церкви.

22. Имѣя цѣлью дѣло взаимной поддержки прихожанъ въ просвѣтительномъ и экономическомъ отношеніяхъ (§ 2), Община имѣетъ право открывать для удовлетворенія нуждъ и потребностей своихъ членовъ разныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія какъ то: приходскія школы, вечерніе классы, бібліотеки, пріюты, богадѣльни, дешевыя столовыя и т. п., а также разныя предпріятыя, основанныя на кооперативныхъ началахъ, какъ то: потребительныя лавки, кассы взаимопомощи и т. п.

23. Кооперативными предпріятыями Община завѣдуетъ и управляетъ при посредствѣ людей свѣдущихъ въ данномъ предпріятіи и благонадежныхъ по своимъ нравственнымъ качествамъ.

Примѣчаніе: для каждаго предпріятыя, учреждаемаго Общиной, составляются Совѣтомъ и утверждаются Общимъ Собраніемъ особыя „правила“ или „инструкція“, въ которыхъ опредѣляются права и обязанности лицъ, завѣдующихъ или управляющихъ предпріятыемъ, какой % изъ чистой выручки отъ предпріятыя выдается кооператорамъ, какой % идетъ на расширеніе предпріятыя и какой % изъ той же выручки поступаетъ въ кассу Общины.

Оказаніе пособія Общиной.

24. Всякій нуждающийся членъ Общины имѣть право обратиться въ Совѣтъ за помощью денежною, вещевою, или для полученія должности, мѣста и т. п.

25. Единовременное денежное пособіе выдается съ крайнею осмотрительностью, и то какъ скорая помощь въ острой нуждѣ, т. е. до тѣхъ поръ, пока Совѣтъ не найдетъ способовъ оказанія дѣйствительной помощи, которая поставила бы нуждающагося на ноги, какъ напр., присканемъ для него соотвѣтствующаго мѣста или работы, зачисленіемъ въ какую либо артель и т. п.

Примѣчаніе: профессиональнымъ нищимъ пособіе не выдается, кромѣ случаевъ когда они, вслѣдствіе тяжелой болѣзни или по увѣчию не въ состояніи осуществлять своей профессіи.

26. Для выясненія необходимой помощи нуждающемуся Совѣтъ направляетъ его къ участковому попечителю, который, провѣривъ просьбу ищущаго помощи, докладываетъ Совѣту, какая, по его мнѣнію, помощь необходима. Сообразно этому докладу Совѣтъ дѣлаетъ соотвѣтствующее постановленіе. Имя, отчество и фамилія нуждающагося записываются въ особую алфавитную книгу съ прописаніемъ наведенной о немъ справки и постановленія Совѣта.

Храненіе денегъ и денежная отчетность.

27. Денежныя суммы Общины хранятся въ особомъ денежномъ ящикѣ, ключъ отъ котораго находится у Казначая. Денежный ящикъ хранится у церковнаго старосты въ церкви въ томъ же мѣстѣ, гдѣ хранятся церковныя деньги.

Примѣчаніе: въ денежномъ ящикѣ хранится не болѣе 50 руб. наличными деньгами. Сумма свыше 50 рублей отдается въ сберегательную кассу по книжкѣ на имя Общины. На рукахъ у Казначая для текущихъ расходовъ можетъ оставаться сумма въ предѣлахъ установленныхъ Общимъ Собраніемъ.

28. Вкладъ денегъ въ денежный ящикъ и выемка ихъ производится въ церкви въ присутствіи церковнаго старосты, Казначая и не менѣе еще двухъ членовъ Совѣта.

29. Въ каждое засѣданіе Совѣта и Общаго Собранія Казначей сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, сколько денегъ должно числиться въ кассѣ Общины по кассовой книгѣ.

30. По окончаніи cadaго года дѣятельности Общины и не позже перваго мѣсяца послѣ окончанія его, Казначей Общины составляетъ подроб-

ный годовой денежный отчетъ, а Секретарь — годовой отчетъ о дѣятельности Общины.

31. Для ревизіи текущаго прихода-расхода суммъ Общины, а равно для провѣрки годового денежнаго отчета Казначей Общее Собраніе избираетъ закрытою баллотировкою срокомъ на одинъ годъ ревизионную комиссію, въ составъ трехъ членовъ, избирающихъ изъ своей среды по добровольному соглашенію Предсѣдателя этой комиссіи. Кромѣ того Общее Собраніе избираетъ трехъ кандидатовъ къ нимъ. Ревизионная комиссія можетъ производить свои дѣйствія въ теченіе всего года въ дни, назначаемые по инициативѣ Предсѣдателя ея и во всякомъ случаѣ не менѣе 4-хъ разъ въ годъ.

32. Годовой отчетъ Казначая, по провѣркѣ его ревизионной комиссіей, докладывается Общему Собранію и утверждается только этимъ послѣднимъ.

Права Общины.

33. Община имѣть право пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно предъявлять иски и отвѣчать на судѣ черезъ своихъ уполномоченныхъ или довѣренныхъ лицъ.

34. Община имѣть свою печать съ надписью: «Община при Виленской Свято - Николаевской церкви» и съ изображеніемъ этой церкви.

35. Всѣ документы, выдаваемые Совѣтомъ Общины и исполненіе бумагъ по журнальнымъ постановленіямъ, должны быть подписаны Предсѣдателемъ и Секретаремъ или Казначаемъ — по принадлежности.

Ликвидация дѣлъ Общины.

36. Въ случаѣ прекращенія дѣйствій Общины, всѣ принадлежащія ей суммы и имущества поступаютъ въ пользу Виленской Свято-Николаевской — Перенесенской церкви.

37. Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ и дополненъ по постановленію Общаго Собранія и съ утвержденія подлежащей власти.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Вильна, Электро-Типографія «Русскій Почипъ».

На служеніе слову Христовой истины.

36.

Пасхальная радость христіанъ.

Христось воскресе!

Я боюсь даже подумать о томъ, что праздникъ Святой Пасхи не доставляетъ, не можетъ доставить кому либо изъ христіанъ особой притрепетной радости. Пасхальная радость христіанъ, смѣемъ думать, не подлежитъ сомнѣнію. И если бы кто сталъ все-же доказывать эту общехристіанскую истину, то самая попытка доказать похожа была бы на то, какъ если бы кто сталъ доказывать, что при солнышкѣ тепло и свѣтло. Разумѣется, степень пасхальной радости у разныхъ людей можетъ быть разная, что зависитъ отъ силы вѣры, христіанской убѣжденности, той или иной нравственной настроенности и т. д. Но что Св. Пасха заставляетъ трепетать человѣческое сердце отъ радости—это все добрые христіане знаютъ по личному опыту. Для насъ важно здѣсь показать и осмыслить, что за причина такой общехристіанской пасхальной радости.

Во дни Св. Пасхи церковь такъ поетъ: «Ангель вопіяше Благодатнѣй», т. е. Божіей Матери: «Чистая Дѣво, радуйся, твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый Людіе, веселитесь» Вотъ причина пасхальной радости христіанъ: Сынъ Божіей Матери, нашъ Господь и Спаситель, воскресъ въ третій день отъ гроба и вмѣстѣ съ собою воздвигъ отъ могилы и мертвецовъ. Вотъ почему днесь всяка плоть веселится и радуется.

Подумай, христіанинъ, что бы за жизнь была твоя, если бы въ сырой мрачной могилѣ оканчивалась вся эта жизнь, если бы вмѣстѣ съ смертію навсегда исчезала вся твоя личность, если бы ты со всеми твоими благородными и неземными стремленіями, съ твоею алчбою и жаждою вѣчной правды, истины и добра былъ лишь пищею червей и достояніемъ тлѣнія? Къ чему тогда все твои святые привязанности къ людямъ тебѣ близкимъ и дорогимъ, если неумолимая смерть на вѣки разорветъ все эти духовныя связи твои, все твои сердечныя влеченія и расположенія, если ты, сойдя въ могилу, никогда и нигдѣ не увидишь больше милыхъ твоему сердцу людей? Къ чему тогда твоя геройская борьба за правду святую, за идеалы вѣковѣчные, если ты этой правды никогда и нигдѣ не найдешь, если сырая могила да тлѣнъ смрадный будетъ лишь этой правдой? Какой жалкой ироніей была бы тогда вся твоя жизнь земная съ ея заботами, тревогами, трудами и стремленіями? Жить, трудиться, страдать и терпѣть безъ надежды на будущее, безъ просвѣта и радости—это не жизнь, а каторга, хуже всякой самой каторжной каторги, это погибель вѣчная, это вѣковѣчное несчастіе (1 Кор. XV, 18—19).

Но отъ этой вѣчной погибели, отъ этого вѣковѣчнаго несчастія, отъ мрачной могилы и смраднаго тлѣна избавляетъ насъ Хри-

стосъ Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Какъ чрезъ Адама все умираютъ, такъ чрезъ Христа все оживаютъ* (1 Кор. XV, 20, 22). Наша жизнь со Христомъ и во Христѣ.

Творецъ міра, вызвавшій по волѣ Отца Небеснаго несущее къ бытію, есть второе Лице Св. Троицы, Сынъ Божій. Духъ Святыи сообщилъ и сообщаетъ міру жизнь физическую и духовную, почему и именуется подателемъ жизни, животворящимъ. Богъ общалъ человѣку въ раю вѣчную жизнь, но подъ условіемъ вѣрности волѣ Божіей. Иначе—смертію умреша, т. е. жало смерти заключается во грѣхѣ человѣка. Но то и другое—и вѣчная жизнь творцу воли Божіей и смерть ея нарушителю есть опредѣленіе Божіе, опредѣленіе вѣчной правды Божіей. Отсюда, если Самъ Богъ опредѣлилъ мнѣ, нарушителю закона, смерть, то только Онъ же и можетъ избавить меня отъ этой смерти тѣми путями и средствами, какіе доступны Его небесной любви, всемогуществу и Его божественному разуму. Любовь Божественная избрала для избавленія человѣка отъ смерти путь тоже смерти, притомъ смерти страдальческой, путь крестнаго закланія, но вмѣстѣ и путь побѣды надъ смертію, путь попраанія смерти смертію же.

Умереть и уничтожить смерть могъ только Богъ, Владыка живота и смерти (Рим. XIV, 9). И Богъ изъ любви къ міру и человѣку отдаетъ на смерть Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16). Но Богъ страдать и умереть не можетъ. Вотъ почему Богъ долженъ былъ стать плотію, воплотиться, воспринять плоть и кровь, дабы можно Ему было вкусить смерть за всѣхъ и Своею смертію упразднить имѣющаго державу смерти, т. е., діаво-

ла, и избавить всѣхъ насъ, рабовъ смерти и тлѣнія, отъ страха смерти (Іоан. I, 14. Евр. 2, 9. 14—15). А такъ какъ жало смерти есть грѣхъ въ человѣкѣ, грѣхъ, лишившій его благодатнаго покровя и защиты отъ вредныхъ вліяній стихійныхъ, то воплотившемуся Богу нужно было уничтожить, осудить грѣхъ во плоти, какъ причину смерти и тлѣнія, и снова даровать человѣку, возвратитъ даже съ избыткомъ ту благодать, которой онъ лишился чрезъ грѣхъ.

Какъ же воплотившійся Богъ сдѣлалъ это? Онъ воспринялъ не другую какую либо плоть, а нашу немощную, грѣхомъ ослабленную, и показалъ, что и съ этой грѣхомъ надломленной природой можно при помощи Божіей выполнить небесное призваніе человѣка—быть образомъ и подобіемъ Бога, тѣмъ болѣе, значитъ, можно было выполнить волю Божию при райской природѣ человѣка, когда грѣхъ еще не вѣдомъ былъ ей. I. Христосъ, будучи образомъ Божиимъ, не почитавшій хищеніемъ быть равнымъ Богу, сдѣлался во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ намъ человѣкомъ, смирилъ Себя, послушливъ бывъ даже до смерти крестной (Филип. II, 6—7). Своимъ совершеннымъ послушаніемъ волѣ Отца Небеснаго, особенно крестной жертвой за грѣхъ, I. Христосъ такимъ образомъ осудилъ грѣхъ во плоти (Рим. VIII, 3). Но Господь освободилъ меня не только отъ закона грѣха, но и отъ закона смерти, отъ сего тѣла смерти (Рим. VII, 24. VIII, 2). Это достигнуто Имъ чрезъ Свою смерть крестную, которая закончилась тридневнымъ возстаніемъ отъ гроба, т. е. побѣдою надъ смертію (I Кор. XV, 54—57).

Но скажете, что все это—и грѣхъ, какъ жало смерти, осужденъ во плоти, и смерть пожерта побѣдою,—что все это совершено силами не человѣческими, а богочеловѣческими. Что же самъ то человѣкъ слабый мо-

жетъ сдѣлать въ борьбѣ съ грѣхомъ и смертію?

Не смущайся, человѣкъ, и не жалуйся на свою слабость и безпомощность. Ты слишкомъ великъ и силенъ, но съ Богомъ. Еще ветхозавѣтный человѣкъ говорилъ о себѣ: *Если я пойду и долиною смертной тьмы, не боюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ успокоиваютъ меня* (Псал. XXII. 4).

А послушайте, что говоритъ о себѣ новозавѣтный человѣкъ: «вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ» (Филип. IV. 13). А. І. Христосъ вотъ какую силу могучую обѣщаль вѣрѣ человѣка—христианина: *Истинно говорю вамъ, если будете имѣть вѣру и не усумнитесь, то если горъ скажете, поднимись и свернись въ море, будетъ. И все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Мѡ. XXI, 21—22). Для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго (Мѡ. XVII, 20). *Вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12). И это потому, что уже по самой идеѣ Творца вселенной личность человѣка слишкомъ высоко поставлена въ ряду всѣхъ тварей земныхъ. Окидывая пророческимъ взоромъ небо съ его свѣтилами и землю съ ея тварями, вдохновенный пророкъ останавливаетъ свое вниманіе на человѣкѣ и говоритъ такъ: *Что есть человекъ, что Ты, Господи, помнишь его? Немногомъ Ты умалилъ его предъ ангелами, славою и честію увнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ, все положилъ подъ ноги его* (Псал. VIII, 4—7). Какъ видите, человѣкъ не такъ ничтоженъ и слабъ, какъ нѣкоторые думаютъ о немъ. Но все величіе человѣка, вся сила его — въ Богѣ. Живъ Богъ мой—жива душа моя. Все, невозможное для человѣка, становится возможнымъ, когда человѣкъ съ Богомъ, ибо

безъ Мене, говорить Христосъ, не можете творите ничего (Мѡ. XIX, 26. Іоан. XV, 5).

И вотъ, когда человѣкъ начинаетъ жить съ Богомъ, со Христомъ, начинаетъ впитывать въ себя данныя ему для спасенія истину и благодать, тогда не страшенъ ему и грѣхъ, не страшна и смерть. Стоитъ человѣку всѣмъ сердцемъ полюбить Христа, какъ святая воля Его постепенно начинаетъ покорять себѣ волю человѣка (Іоан. XIV, 23—24). Стоитъ покорить себя игу Евангелія, взять на себя бремя его, какъ въ душѣ человѣка наступаетъ покой—свидѣтель чистоты помысловъ и намѣреній (Мѡ. XI, 29). Стоитъ человѣку внимательно и со смиреніемъ подслушать хотя едино слово Христово, но такъ чтобы сѣмя его попало на чизу твоего сердца и укоренилось тамъ, какъ тотчасъ же начинается поворотъ твоей жизни въ сторону добра и святости (Іоан. XVII, 17). Такова природа слова Божія: оно живо и дѣйствительно, проникаетъ во всѣ тайники души человѣческой, оно какъ живительное благоуханіе распространяетъ кругомъ себя жизнь, оно духовно возраждаетъ и обновляетъ человѣка для жизни вѣчной (Евр. IV, 12. 2 Кор. II, 14—15. I Кор. IV, 15).

Очевидно, между словомъ Божиимъ и человѣческой душой существуетъ какое-то соотношеніе, какая-то связь. Можетъ быть душа, какъ дыханіе Божественнаго Духа, узнаетъ чутьемъ то, чѣмъ живъ человекъ по слову Христа (Мѡ. IV, 4). Душѣ нужна истина, пуженъ идеаль совершенной небесной жизни. Слово Божіе предлагаетъ и то, и другое (Мѡ. V, 48. Іоан. XIV, 6). Человѣческая душа такова, что все истинное, идеальное увлекаетъ ее, она по природѣ хочетъ мудрствовать именно горная, а не земная. Но слово Божіе не только указываетъ путь къ небу, волю Божію, не только рисуетъ идеаль жизни праведной, но и предлагаетъ намъ

живой образец Человѣка Праведника, предъ Которымъ люди маловѣрующіе падали ницъ и просили помочъ ихъ невѣрію, за Которымъ ученики Его готовы были идти на смерть и шли, въ Которомъ они полагали все свое счастье, весь смыслъ своей жизни: Господь мой и Богъ мой! Ясно, что человѣкъ, увлеченный такою идеальною жизнію, не только далекъ отъ грѣха, но и перешелъ уже отъ смерти въ животъ, ибо отъ истины путь лежитъ къ животу (Іоан. V, 24, VI, 47, XIV, 6), какъ ложъ и грѣхъ, напротивъ, обрекають человѣка на смерть (Рим. VI, 23).

Если уже истина отводитъ человѣка отъ пути погибельнаго и ведетъ къ идеалу вѣчной безсмертной жизни, то благодать, сообщаемая ему во Христѣ, окончательно уничтожаетъ въ человѣкѣ грѣхъ, такъ что онъ уже никогда не вспомнится на немъ. Въ таинствѣ святаго крещенія человѣкъ умираетъ для грѣховной жизни и вновь рождается для Бога и святости. Въ таинствѣ св. Мѣры запечатлѣвается особыми дарами Св. Духа, какъ новый членъ царства Христова. Но особенную полноту благодати христіанинъ получаетъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой. Здѣсь онъ вступаетъ въ самое тѣсное приискреннее общеніе со Христомъ—источникомъ вѣчной вѣчной жизни, и обожается въ надежду воскрешенія въ послѣдній день для вѣчной жизни въ царствѣ славы. Послушаемъ, какъ объ этомъ говоритъ Самъ Господь І. Христосъ въ извѣстной Капернаумской бесѣдѣ: *Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ. Какъ послалъ Меня живый Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною* (Іоан. VI, 53—57).

Теперь ясно, какая связь между воскресеніемъ Христовымъ и нашимъ. Меня, при-

частника Тѣла и Крови Христовой, меня, въ жилахъ котораго буквально течетъ Кровь Его, не можетъ не воскресить Тотъ, Кто Самъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, надъ Кѣмъ смерть не имѣетъ уже власти (Рим. VI, 9). Вѣдь если Сынъ Божій для того и сталъ человѣкомъ, чтобы Ему можно было умереть за меня и вернуть меня для жизни вѣчной, то я, будучи соединенъ съ Нимъ подобіемъ смерти Его, долженъ быть соединенъ съ Нимъ подобіемъ воскресенія (Рим. VI, 5). Связь эта такъ велика, что даетъ Апостолу право утверждать: если нѣтъ воскресенія для мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ и вѣра наша напрасна, и мы еще во грѣхахъ нашихъ, и умерши во Христѣ погибли (I Кор. XV, 13—18). Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. А послѣдній нашъ врагъ, который долженъ быть истребленъ І. Христомъ, и есть смерть (Рим. XV, 26).

Итакъ, мы торжествуемъ сегодня величайшую побѣду праведности надъ грѣхомъ, жизни надъ смертію. Пасха, Господня пасха! вмѣстѣ со Христомъ мы мимо проходимъ, освобождаемся отъ рабства грѣху—этого жала смерти и отъ самой смерти. Мы уже теперь предвкушаемъ всю сладость вѣковѣчной праведности и жизни со Христомъ въ Его райскихъ обителяхъ.

Возлюбленные, мы дѣти Божіи, но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется вѣчное царство Христова, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть (I Іоан. III, 2). Увидимъ, ибо Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживить и наши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ насъ (Рим. VIII, 11). Люди—братья, не отходите отъ Христа, вѣруйте въ Него, ибо кто вѣруетъ въ Него, тотъ имѣетъ уже жизнь вѣчную. Скажемъ же вмѣстѣ въ Симономъ: Господи, къ кому намъ идти. Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго (Іоан. V, 47. 68. 69). Аминь.